

— Так это вы, выходит, писатели тут? А кто же тогда я?
— А ты поц! — сказал Плейшнер и стал разливать водку.
Разлив ее, он сунул мне мой стакан и как-то ядовито сказал:
— Пей, шуток не понимаешь, поц.

Я выпил. На душе стало легче. В голове прояснилось. Плейшнер и Штирлиц куда-то исчезли, хотя полная нетронутая поллитровка так же стояла на столе, как часовой на посту. Эту поллитровку подарил мне в 1945 году сам Сталин. С тех пор она стоит на моем писательском столе нетронутой.

Странно все это. Почему порой хочется вот так вот взять и раскрепоститься, ни о чем не думая, довериться своей писательской руке, ее свойству — писать? Голова порой пухнет, но разве не так же писали Толстой, Гоголь, Тургенев, Штирлиц и Плейшнер, Дюймовочка, Брежнев, в конце концов? Ведь это он, делая очередную запись в своем дневнике, писал: "Утром хорошо помыл голову, расчесался. Затем ко мне зашел Подгорный. Сыграли в дурачка. Я выиграл. Решили половой вопрос сессии поллитбюро".

Конец энной части

Стучащий

Денис Иванов отсутствовал дома более шести месяцев. Когда его молодая красавица жена увидела мужа, спускающегося с корабля, она побежала к нему и, повиснув на его загорелой шее, загородила движение по трапу. В этот момент, когда его уставшие товарищи выстроились в очередь за ним, ему показалось, что прошло столько же, если не больше — хорошо, что они отнеслись с пониманием, и он не услышал и слова упрека, только доброжелательные шутки.

Еще не так давно он считал свою любовь к Марине безнадежной, а сейчас у них была четырехлетняя дочь, мячиком прыгавшая около ног.

Нежно заглядывая в глаза жены, он не мог не заметить в них плохо сокрытый страх, который обморочной бледностью оттенял тонкие черты ее лица. На его вопрос о самочувствии она ответила, что все хорошо, и продолжила его целовать, но он не сомневался, что она что-то скрывает, и по дороге домой утвердился в этой мысли. В его голове роилось множество самых разных предположений, но ни одно из них, как оказалось потом, не было даже близко похоже на реальность.

Незадолго до того как он ушел в море, они приобрели недорогую квартиру в одном из спальных районов города. Уезжая, он оставил жене деньги на ремонт и новую мебель и оказался приятно удивлен, увидев вместо купленных по дешевке голых стен дышащую теплом и уютом квартиру.

Вместе с тем, осваиваясь в ней, он заметил, что вид у нее нежилой. Еда в холодильнике была упакованной или только открытой, мусорное ведро было чистым, в ванной не оказалось многих туалетных принадлежностей, необходимых в повседневной жизни. Он обратил на это внимание жены, и она ответила, что предпочитала ночевать у своих родителей; ее работа в аспирантуре занимала много времени, и она не могла совмещать ее с болеющим ребенком и ведением домашнего хозяйства.

Денис не придавал этому большого значения, соскучившийся по жене, он думал совсем о другом, и первая в новой квартире ночь пролетела для него незаметно, как сон.

Следующие несколько дней ничем не отличались от первого, и даже бледность жены и не проходящий страх в ее глазах стали привычными для него.

— Не бойся, я теперь с тобой, — успокаивал он.

Марина в ответ лишь молчала. А спустя еще несколько дней страх до-

брался до их дочери; ночью испуганный ребенок попросился к ним в постель. И в ту же ночь началось это...

Они лежали втроем в крошечной тьме. Один повернется на бок, другой шмыгнет носом — сразу не уснуть.

— Ты слышала? — настороженно спросил Денис. — Кто-то стучит в дверь...

— Это не к нам, это к соседям, — ответила Марина.

Стук, в реальности которого он начал сомневаться, стал сильнее и ближе.

— А теперь к нам? — спросил он.

Жена ответила: нет, к соседям...

— Эти милые ночные шорохи, которых так не хватает вдали от дома. Наверное, я отвык от звуков на суше, — иронично сказал он; и только это пробормотал, раздался новый стук, такой, что не приходилось сомневаться — стучались к ним. Дробные звуковые волны разошлись по двухкомнатной квартире, холодными мурашками ужаса забегали по их телам.

— Папа, я боюсь, — пропищала малышка, прижимаясь к нему.

— Кто это, черт возьми, может быть! — выругался он и привстал, чтобы надеть тапочки.

— Пожалуйста, не ходи, — замогильным шепотом произнесла Марина и вцепилась в его локоть. — Не надо...

Малышка под одеялом тоже нашла его руку и держалась за нее. Денис чувствовал себя кораблем, стоящим на двух якорях в ночной гавани.

Стук повторился...

— Пожалуйста, не иди!

— Что происходит? Кто это стучит к нам среди ночи?!

— Сумасшедшие. Постучат и перестанут.

— Но почему к нам? — возмутился он.

— Не только к нам. Они ко всем соседям стучат, — успокаивала жена.

Когда он попытался встать, жена с ребенком еще сильнее вцепились в его руку, и он сказал: "Черт с ними, пусть стучат".

Стучащие звуки удалялись, потом прекратились, но заснул он нескоро.

Следующей ночью все повторилось.

— Кто-то опять шкрябается, — недовольно сказал он, — пойду, посмотрю!

— Не надо... Не ходи...

Умоляющим голосом жена его опять отговорила, но в третью ночь ей это не удалось. Денис пообещал разобраться с хулиганами и решительно прошел к бронированной двери.

В глазке он не увидел ничего, кроме неправдоподобно удаленной лестницы и продолговатого межпролетного окна.

Он открыл дверь и увидел свой четвертый этаж таким, какой он есть, реальным и без мифических сумасшедших.

Проверив соседние этажи, он вернулся к себе, но не успел отойти от закрытой двери, как в ее деревянную обшивку вновь постучали...

В поле зрения глазка — никого. Он осторожно приоткрыл дверь и удивился прыткости безумцев. Парадная вновь была пустой.

Чертыхаясь, он, осторожно, не отнимая взгляда от уменьшающейся щели, закрывал дверь, и так и не закрыв ее, был точно током поражен раздавшимся звонком.

Теперь он сам стал свидетелем невероятного! Звонком не мог прозвенеть сам собой. Или кто-то невидимый стоял перед ним, напрашиваясь в гости, или он просто сошел с ума.

Испуганный голос жены позвал его обратно, и Денис закрыл дверь. Произошедшее не поддавалось логическому разъяснению, и он решил не обращать на стуки и звонки никакого внимания, так, словно их не было, потому что не могло быть.

Обняв спрятавшуюся под одеялом жену, он поведал о неуловимых стукачах и попросил у нее объяснений.

— Это проклятый дом, — неохотно начала она. По мере своего рассказа она не раз повторяла это слово.

Проклятый! Проклятый!

— Мы дешево купили эту квартиру, потому что от нее хотели избавиться из-за этого проклятия. В этой парадной какая-то злая сила все время стучится в двери жильцов, и особенного безумия эта канонада достигает ночью. Из-за этих стуков я не жила здесь, когда ты был в рейсе. В этом проклятом подъезде сам дьявол ходит по гостям. Соседи совершают самоубийства. Тут жить нельзя, мы должны эту квартиру продать — или сойдем с ума.

Негромко тикали настенные часы. Между их мерными ударами Денис мог отчетливо различить тишину.

Расспрашивая жену, он понял, что она мало общалась с соседями, и весь смысл происходящего сводился, с ее слов, к одному: в доме какая-то сила стучит в двери жильцов.

Крепко спящий в первую неделю, он не замечал этих шорохов. Теперь же он просыпался от самых легких порывов ветра за окном, деревянный треск сухих веток напоминал шкрябание в дверь.

Его настойчивое желание подробнее узнать об этом явлении заставило его обратиться с расспросами к соседям.

Он был здесь новым жильцом и понять, кто сосед, а кто гость — оказалось непросто. Бабушки на лавочке у дверей тут не сидели. Первым человеком, к которому он обратился, стала женщина средних лет с двумя большими сумками продуктов.

Кратко поведав ей об истории своего заселения, он пожаловался на то, что в его дверь по ночам кто-то стучит.

— Представляешь, — рассказал он в тот вечер жене, — она посмотрела на меня как на психа и сделала вид, что удивилась. Но когда она открыла свою дверь, внутри под глазком я увидел... Что бы ты думала? Никогда не догадаешься!..

— Икону!

— Представляешь? Много ли ты видела придурков, вешающих на входные двери иконы? Она что, там молится, коленями стоя на коврике для чистки обуви? Двух комнат не хватает? Дело не в этом. Она повесила образок для защиты от духов!

— Не помогает, — выдохнула жена.

— Что?.. — удивился он ее ответу, и тут же был огорошен рассказом о том, как она вешала на дверь православную икону, но стуки не прекращались.

— Не помогает, — бессильно ответила она. — От этого стука одна защита — нужно оглохнуть.

— Не падай духом, в любой ситуации можно что-то сделать. Главное искать выход.

Ему казалось, что он сможет что-то сделать, разузнав у соседей всю хронологическую подноготную об этом бездомном барабашке. И он продолжал приставать к ним с расспросами.

Сухопарый физкультурник с оранжевым мусорным ведром из квартиры № 10 принял Дениса за журналиста. Ничего внятного он не сказал. Как, впрочем, и все остальные. Вымученные улыбки. И лишь один человек радостно просиял, заявив, что на пятом этаже этих стуков нет.

А у него на четвертом они продолжались.

Каждую ночь. Когда шел снег, накрывая белым ковром их дворик, и когда звенела оттепель.

Жена во время этой зловещей канонады прижималась к нему, и он, глядя ее теплое тело под ночной рубашкой, шутил о том, что этот стук стоило бы придумать во всех домах для укрепления семейных уз.

Марина не смеялась, и он замечал, что ее плохо скрытый страх уже не прятался, он овладевал ею, разрастаясь с каждым днем. И вместе с ним росло в ней безумие, ежесекундное желание убежать из этой квартиры, едва ли не через окно...

Он за нее боялся. А полуночные стуки в доме продолжались.

Денис не переставал искать разгадку, и однажды стечение обстоятельств отблагодарило его за настойчивость. Возле подъезда, ожидая жену, он увидел старого знакомого по мореходному училищу, который, как оказалось, жил на первом этаже, в однокомнатной квартире № 3.

Тряся руку Дениса, тот громко кричал: "Привет, моряк! С прибытием! — он называл имена давно забытых знакомых, от которых слышал о Денисе. — Рад, что мы теперь соседи!".

Они пообщались минут десять. Приободренный Денис хотел расспросить его о ночных стуках, но вышедшая из парадной жена помешала ему это сделать. Не хотелось при ней ворошить болезную тему.

Знакомый, имени которого он не помнил, зазывал Дениса в гости, и на следующий день, купив шесть бутылок пива, он убрал палец с кнопки звонка и нарочно постучал в соседскую дверь.

— Фу, напугал! — ответил его сосед после заминки. — Не мог позвонить? Звонок же есть!

Денис усмехнулся, это помогло ему перевести их дальнейший разговор на интересующую его тему.

— Жена меня замучила, — говорил Денис, попивая пиво. — Вчера вечером, после нашей встречи, она устроила очередную истерику, в которой я не виноват. Она хочет переехать к теще и продать квартиру. Разменять ее даже на однокомнатную, лишь бы не слышать проделки здешнего "полтергейста", как она любит выражаться.

Сосед понимающе причмокнул и почесал волосатую грудь под грязной, как его квартира, майкой.

— Что тебе сказать?.. — задумчиво начал он.

— Скажи все, что знаешь, — попросил Денис.

Сосед осушил начатую бутылку и поставил ее на пол возле батареи. Денис заметил там две дюжины пивных бутылок зеленого и оранжевого цвета. Они напоминали стоящих на задних лапах крыс.

— Так вот, — начал он свой рассказ, — это случилось больше года назад. Я той ночью дежурил в котельной и могу рассказывать только со слов очевидцев. Не знаю, изменилось бы что-нибудь в той истории, будь я тогда дома. Но факт в том, что у нас в парадной произошел не очень прият-

ный случай: замочили одного парня, который убегал от преследователей. Бедняга колотил во все двери и звал на помощь. В то время у нас вышел из строя выключатель, и в парадной не было света; от этого он, наверное, не мог позвонить, но не это важно, а то, что никто не вышел на помощь.

— Народ оказался отзывчивым, — заметил Денис.

— Да, — усмехнулся сосед и продолжил. — Стуча во все двери, он добежал до твоего четвертого этажа и там, на вашей лестничной клетке, его и порешили.

— Кто это сделал?

— Неизвестно кто, неизвестно, сколько их было. Никто даже не позвонил никуда, все надеялись друг на друга. Рано утром его нашла бывшая хозяйка твоей квартиры. Лестница до первого этажа была в следах крови. Женщина неловко ступила и поскользнулась, пролетев целый пролет. Перелом ноги, многочисленные трещины и ушибы.

Денис очень точно вспомнил женщину с костылем, у которой он купил квартиру.

— Она стала первой жертвой проклятья. А потом начались стуки. И самые впечатлительные соседи сразу же догадались, кто их производит. Тот парень попал не в рай и не в ад, он остался здесь, превратившись в убогого барабашку, и напоминает людям об их равнодушии и грехе.

Денис почесал подбородок.

— Странно, почему он не мстит своим убийцам?

— Откуда мы знаем? Может, он им уже отомстил? Никто ведь не видел убийц. Раз он тут невиновных людей донимает стуком, то может быть, тех ребят утопил потоками льющейся с потолка крови? А может, просто стучит в их ушах, днем и ночью, каждую секунду, стучит, стучит, стучит...

Денис спросил за суицидальные случаи.

— Нет дыма без огня. В тринадцатой квартире нашли мертвого соседа. Я хорошо помню тот дикий рой мух, что хлынул на улицу из окна после того как тело увезли в морг. Бурная журчащая река. Никогда я не видел ничего подобного. Как будто черный кит выпрыгивал из злополучной квартиры.

— Подъезд у нас злополучный.

Сосед согласно кивнул.

— Да. И попа вызывали со святой водой, и экстрасенсы с уфологами здесь лозоискательствовали. Ничего не помогло. И, наверное, не поможет. До Страшного суда.

Денис грыз сушеного леща и слушал историю подъезда. О том, как из

квартиры № 16 съезжали первые квартиранты и как потом из нее же и из нескольких других, в которых хозяева не могли больше жить. Эти съезды стали постоянными.

— Куча людей прошла через эти квартиры, никто не хотел здесь жить больше месяца. Аренда квартиры стала чуть выше аренды топчана на социальном пляже перед открытием сезона. Весь город знает о том, какие дела здесь творятся.

— Весь город? — усомнился Денис. — Я об этом не мог допытаться ни у кого в подъезде.

— Люди предпочитают об этом молчать. Но в нашем городе есть такие дома и квартиры, которыми даже агентства по недвижимости не хотят заниматься. Все из-за потусторонних явлений, которые в них происходят. Взять хотя бы дом на Днепропетровской дороге, недалеко от Лузановки. Там вылетают пробки из электросчетчика, летают предметы и двигается мебель. А дом цыганского барона, в котором он хотел сделать казино... Там все время кто-то ходит. И то же самое с нами. Наш дом, и в особенности подъезд — мрачно знаменит.

За окном крепчал ветер. По местному радио говорили о штормовом предупреждении и, похоже, прогноз оправдывался.

— Схожу за пивом и рыбой, пока не началось ненастье, — задумчиво сказал Денис и под громкий посвист ветра в открытую дверь ушел в магазин.

Он скоро вернулся, и они продолжили свое скромное застолье. За пивом и разговорами они не слышали ни стуков в дверь, ни треска деревьев. Даже темнота, возникшая вследствие отключения электроэнергии, ничуть не обеспокоила их умиротворенные легким алкоголем души.

— Наверное, ветка оборвала провод. А может быть, дерево упало...

Света не было не только у них. В доме напротив мертвые окна зияли чернотой.

Постепенно часть окон заморгала искусственным дыханием свечей и аккумуляторных ламп.

Немногом позже Денис, одной рукой держась за перила, другой за стену, медленно поднимался к себе домой, отчетливо представляя ту роковую погоню в кромешной темноте, стуки в двери... Молчание... Четвертый этаж, где произошла кровавая бойня. Хорошо, что он ни от кого не убегал, расслабленный, чуть потерявший ориентацию в пространстве — мог, не мучаясь в потемках поисками замочной скважины, мерно стучать в дверь, ожидая, когда жена, встав с постели, невесомой пылинкой пролетит к двери и настороженно-сонно спросит: кто?

Он не учел лишь одного: испуганная темнотой и его отсутствием Марина тяжело переживала регулярные полуночные стуки, и теперь, когда они повторились, готова была сойти с ума.

Открылась дверь, и в танцующем свете свечи он увидел безумные глаза своей благоверной и самое грозное оружие в ее тонких руках — старую чугунную сковородку.

С Мариной творилось что-то невероятное, ее бил нервный припадок, и даже мужа своего она не могла узнать.

Ему показалось, что она обиделась на него за долгое отсутствие, и логическим результатом ее истерики стала размашистая траектория сковородки, после встречи с которой он потерял сознание.

Это был катарсис ее безумия. На следующий день Марина с ребенком уехала к своей маме, оставив его одного, поразмыслить над ультимативным требованием избавиться от квартиры.

Так началось его одиночество. На родном берегу, в своей квартире. Он дал платные и бесплатные объявления в несколько газет, обратился в ближайšie агентства по торговле недвижимостью и уже через день ему привели первого клиента, а через неделю начались звонки. Денис дал максимальную цену за свою квартиру и неохотно торговался.

Ему не хотелось отсюда съезжать. Необъяснимые стуки заинтересовали его, Денис желал раскрыть тайну этого подъезда.

— Надо снизить цену, — говорила Марина по телефону. Она уже отошла от шока, вызванного потрясением, и десять раз извинялась за причиненную боль. Он навещал ее почти каждый день, но возвращаться жена не намеревалась. — Представляешь, мне звонили по объявлению, и когда я рассказала, где находится дом, меня сразу спросили, не тот ли это подъезд, где обитают приведения! Никто толком ничего не знает, но все знают о том, что здесь что-то происходит. Снижай цену, иначе ее никто не купит! Я в эту квартиру больше ногой не ступлю.

Денис соглашался, но от своего не отступал. Стучащий подъезд не на шутку его увлек.

Был последний февральский вечер. Кровавое солнце падало на синюю траву неба, как срубленная мечом голова. Денис наблюдал за ним на кухне. Ожидая, когда вскипит чайник, он мазал шоколад на печенье и по телефону разговаривал с женой.

— У меня есть обнадеживающие новости, — сказал он. В его голосе сквозил легкий сарказм, который жена не заметила.

— Кто-то согласен купить квартиру? За сколько?

— Нет, я не про это. Вчера я нанес визит к одному ясновидящему из деревни. Мне посоветовал его родственник, дядя Миша. Нет смысла рассказывать его невероятные истории, ибо со мной все повторилось в точности, за исключением, конечно, личных деталей моего прошлого, о которых он мне поведал.

— Надеюсь, я про эти детали знаю? — спросила жена.

Денис оставил без внимания ее слова и продолжил:

— Никто, даже дядя Миша об этом не знал. И, ошарашив меня первыми рассказами о моем прошлом, он в точности назвал цель моего визита, что было уже не так удивительно. И поведал о беспокойном духе, чьи ночные бесчинства вселяют ужас в жителей нашего подъезда.

Его душа не может покинуть мир живых и перейти в мир мертвых. После смерти она пребывает в состоянии, в котором перед ней проходит вся ее жизнь, и когда доходит до переживаний смерти — душа бунтует и испытывает состояние гнева, которое недопустимо в более высоком духовном мире. Этот способный материализоваться гнев — присущ только очень сильным духовным субстанциям, а также незрелым, так как достигшая более высокого уровня душа никогда не будет нарушать установленный порядок вещей.

Существа духовного мира обладают особой проникающей мудростью, которая ставит их выше физических существ, и в дополнение к этой мудрости они имеют опыт своих прошлых жизненных перевоплощений, который для нас недоступен. Земные горести кажутся им незначительными, но тот погибший в нашем подъезде человек не может выйти на их уровень. Вспоминая испытанную боль, он крутится в безумном вихре своего последнего жизненного переживания и в ярости своей мстит.

В замкнутом пространстве своей обиды он не ощущает ход времени. Месть его может продолжаться до тех пор, пока не разрушится дом.

— Я надеялась, ты нашел покупателей, а ты занимаешься черти чем, — вставила жена, не позволив ему договорить.

Когда они закончили разговор, она так и осталась в неведении насчет обнадеживающей новости.

Впрочем, то была не новость. Просто ясновидящий заверил Дениса в том, что ночные стуки можно прекратить, но для этого требуется вступить в контакт со стучащим и узнать, что он хочет...

Денис был заинтригован. Каждый раз, когда ночной смерч ударов начинал разворачиваться от первого этажа до его квартиры, в воображении возникала та роковая погоня.

Крики, стуки, стуки. Смерть и кровь.

Стуки были яростными. Одинок завернувшись пледом, он мечтал, чтоб они прекратились навсегда.

Ему предстояло решить проблему, с которой не справились священнослужители и уфологи. Вступить в контакт с неведомой силой, взломать засургученную тайну.

Однажды холодным мартовским вечером во время особо сильной дробовой канители он, поднявшись с дивана, выключил телевизор, в потемках добрал до двери, настезь ее распахнул...

— Заходи...

Он произнес услышанное от ясновидящего имя и отошел от порога, учтивым наклоном головы приглашая дух в свой дом.

Глухо щелкнуло за шкафом для одежды — он был в коридоре.

Щелкнула белая канадская дверь, отделявшая коридор от гостиной. Дух мялся на пороге.

Решив, что гость уже в комнате, Денис перешел порог и сел в глубокое, как медитация йога, кресло. На свои вопросы он не услышал ответов, и когда далеко из парадной до него донесся стук — понял, что спиритический сеанс завершен, и закрыл дверь.

На следующий день все повторилось, только с большим успехом. Следуя наставлениям, он, открыв дверь, пригласил гостя в дом и оговорил порядок стуков: да и нет, которыми дух стал отвечать на его вопросы.

Их общение становилось все более и более доверительным. Вечера проходили в леденящих душу беседах, и они даже начали играть в шашки.

Денис узнал много сомнительного — ведь так трудно было до конца поверить невидимому собеседнику. То, что он не сходит с ума в одиночестве, Денис понял, когда позвонил матери духа по телефону, продиктованному в дубовую столешницу стучащим.

История, в которую он ввязался, напоминала детектив. Мать стучащего приняла его хорошо. Денис увидел семейные фотографии и услышал ее версию убийства сына.

Ее потрясло то, что он рассказал.

— Несколько раз я ходила к вашему подъезду с букетами цветов, и один раз мне рассказали о таинственных стуках, которые раздаются в подъезде по ночам. Какое это счастье, если это мой сын! Я буду еще сильнее молить бога за успокоение его души.

Эта женщина была единственным человеком, который обрадовался,

узнав о стучащем. Больше он никому не был нужен. Он погиб слишком молодым, не успел завести семью.

Юное белесое лицо с чуть наивными голубыми глазами врезалось в память Дениса, и он вспоминал его на кладбище, куда пришел почтить его память и попытаться понять, что он мертв.

У своей матери и на кладбище стучащий не подавал признаков существования. Почему? Денис не знал. Иррациональных объяснений могло быть сколь угодно много.

Во время их общения некоторые вопросы Дениса оставались без ответов, но иногда его собеседник даже проявлял юмор.

— Почему ты общаешься со мной? — вопрошал Денис.

— Ты мне нравишься, — простучал дух.

Почувствовав расположение духа, Денис сказал:

— У меня есть проблема.

— Какая? — призрак проявил почти живой интерес.

— Мне нужно продать эту квартиру, но из-за твоих проделок люди шахраются от нашего подъезда. Не мог бы ты на время успокоиться? А потом, когда я ее продам, — вновь, если захочешь, вернешься к своим стукам.

В ответ он услышал стучание, смысл которого не разобрал. И наступившую тишину.

В последующие дни стуки в парадной не прекращались, но общаться с Денисом полтергейст не хотел. Наверное, обиделся, — решил Денис.

Продолжали звонить потенциальные покупатели. Очень быстро они куда-то пропадали, и Денис оставался один в двухкомнатной квартире и стуками в бронированную дверь.

Жена спрашивала его о том, как идут дела.

Все, что он мог ответить:

— Стучит.

Ничего больше она не спрашивала, и он чувствовал, что она корит его за бездействие, но старался большую тему не задевать.

Довольно скоро, когда отступили мартовские холода, его настроение заметно улучшилось. Стучащий вновь начал общаться с ним.

Стуки в дверь, в стены коридора и, наконец, в дубовый стол.

Денис садился в кресло, и они начинали "беседовать".

— Если ты не хочешь мне помочь — я помогу тебе. Только расскажи как. Что мне сделать, чтобы отомстить за тебя? На убийство я не пойду. Несколько тысяч зеленых в разнице за квартиру того не стоят. Да и откуда я знаю, кто убийца... Ты хоть знаешь? Чувствуешь его?

В ответ стук: да.

Денис продолжил свой расспрос, в результате которого узнал номер дома и телефон подозреваемого в убийстве. Стучащий в этом не сомневался.

Денису же было сложнее.

У него имелся телефон и адрес предполагаемого убийцы. Но что с этим делать? Отнести следователю?

Его в лучшем случае засмеют.

Действовать самому?

В бездействии начали проходить все последующие дни. Тепло сменилось гололедом. Потом снова капель. И стуки. Однажды они ему даже приснились, и он, утром проснувшись, пообещал себе, что позвонит по указанному телефону.

На улице, из телефонной будки, чтобы его не засекли определителем номера, он наконец-то позвонил и после нескольких гудков услышал грубый прокуренный голос.

— Убийца, — сказал Денис и быстро повесил трубку.

— Идиот, — сказал он самому себе, но, тем не менее, продолжал названивать и прогуливаться возле дома предполагаемого убийцы.

Вскоре он уже знал, как выглядит подозреваемый. Пренеприятный тип, даже для него, немало повидавшего в своей жизни.

По телефону он рассказывал про убийство, заставляя нервничать своего невольного собеседника.

Тот только успевал спрашивать: кто это? Кто это!

Несколько раз угрожал, пока Денис не вешал трубку, но однажды жертвой телефонного хулиганства стал сам Денис. Его мобильный телефон зазвонил в кармане висевшего в шкафу пальто, когда он после ужина читал газету.

В трубке тишина. Звонили, судя по всему, из уличного автомата.

Через пять минут молчание в его трубке повторилось, словно звонящий хотел удостовериться, туда ли он попал.

Каким-то образом телефон Дениса стал известен предполагаемому убийце. В том, что звонил именно он, — Денис не сомневался.

Стучащий все время утверждал, что Денис на правильном пути. Что он звонил убийце, что видел убийцу и что убийца ему звонил.

Но что он должен был делать дальше? Убивать этого типа? Он не мог. Все имеет свой предел, и Денис дошел до стенки, разбить которую у него не хватало духа. Игра, увлекшая поначалу, подходила к концу.

Жена через знакомых нашла покупателя, готового купить их квартиру.

"Потеряем одну тысячу и сделанный ремонт, — говорила Марина, — но зато избавимся от этой квартиры".

Покупатель оказался настроен решительно, Денис через крюинговое агентство подыскал себе судно для нового рейса и прощался с городом и своей квартирой.

Довольная жена уже не так сильно боялась стуков, она ночевала с ним, а днем перевозила отобранные вещи к своей матери. Этот хлопотливый процесс ее увлекал.

Ночью за несколько дней до продажи квартиры Денис откликнулся на ночной стук и открыл дверь.

Жена, наверное, не спала, но он знал, что его шепот она не услышит, поэтому говорил не стесняясь.

В темноте, прощаясь со стучащим и извиняясь за то, что не смог ему помочь, — он и не предполагал, что развязка этой истории произойдет на следующий день.

Скорее по привычке, чем намеренно, он вновь пришел к дому, в котором снимал квартиру убийца, и увидел его выходящим из парадной.

Тот пристально посмотрел на Дениса и стремительно направился к нему.

Денис, делая вид, что кого-то ждет, ответил ему, который час и, развернувшись, ушел.

Он заметил, что убийца идет за ним. Неприятный тип, старательно перешагивая зеленые лужи, не отводил от него взгляда небритого остроносого лица.

Трубка звонила в кармане, но Денис, не обращая внимания, запутывал следы, и когда ему показалось, что он отделался от хвоста, взял машину и поехал домой.

Эта погоня заставила его попотеть. Он расстегнул пальто и снял шарф. Во дворе, когда он подходил к своему дому, мобильный снова загудел. Он ощупью вытащил его из кармана, слегка удивился, увидев на экране незнакомый номер, и хрипло спросил: кто?..

Ответ не замедлил себя ждать.

— Это я, — прохрипел знакомый голос. — Узнаешь меня?

Денис остановился как вкопанный и обернулся. Теперь он понял, кто мог звонить в тот момент, когда он пытался избавиться от преследования. Что ж... Теперь все было известно. Сначала Денис выдал свой голос и телефонный номер, сейчас он выдал себя. Его преследователь стремительно

приближался, он был всего в нескольких метрах, и ошеломленный Денис инстинктивно побежал.

Он слышал, что за ним бегут. Остроносый решил не притворяться, что гуляет здесь в оздоровительных целях. Его целью был Денис.

Они влетели в парадную почти одновременно. Денис развернулся и ударил своего преследователя в пах. Тот, пригнувшись, смягчил удар животом и схватил Дениса за ногу, чем заставил его потерять равновесие и упасть.

Отбиваясь ногами, Денис швырнул бесполезный телефон в лицо нападавшего. Он давно ни с кем не дрался, и оттого сопротивление его выглядело хаотичным.

Кое-как поднявшись, он оставил пальто в цепких пальцах своего противника. Тот бросил его через себя и побежал за Денисом; пальто, ударившись о потолок, упало на серый кафель.

Денис стучал в двери первого этажа, звал на помощь своего приятеля из квартиры № 3. Отбиваясь ногами на межлестничном пролете, он устремился на второй этаж и, колотя в двери и давая звонки, продолжал звать на помощь.

Но никто не откликнулся. В руке его преследователя стальными зубринами сверкал нож. Денис только терял время.

Бежать домой — выдавать свое место жительства рецидивисту? Даже если бы он вспомнил, что квартиру эту они продадут, — все равно у него не оставалось другого выбора.

Бежать...

На третий этаж. И здесь даже стучать и звонить не пришлось. Парадная наполнилась какофонией яростных стуков. Дрожали все двери, от первого этажа до последнего. Играли все звонки. И этот внутренний пятиэтажный хор дополнило залиvistое соло оставленного у подъезда "фольксвагена".

Преследователя этот концерт не смутил. Как заведенный автомат он продолжал бежать за своей целью.

Денису вспомнилась история о предыдущей погоне. Каскады крови, стекающие с лестницы. Удар ножом в спину. Удар ножом в живот. Прошлое перемешалось с настоящим. Яростный водоворот.

Между третьим и четвертым этажом Денис, споткнувшись, упал. Не сразу он понял, что падением своим обязан остроносому, который рыбкой прыгнул Денису в ноги и в отчаянном прыжке нанес колющий удар.

Адскую боль в левой икре он почти не почувствовал и обеими руками и ногами яростно отбивался от своего противника.

Жена Дениса припала к глазку. Она не видела дерущихся на лестничном пролете, но сердце ее было не спокойно за мужа.

Яростный стук бронированных дверей соревновался с яростью схватившихся мужчин. Денис в этой схватке уступал. Ему, дравшемуся в последний раз еще в школе, было нелегко противостоять более искушенному противнику, у которого к тому же был нож. Он только успевал уворачиваться.

Когда они повалились на пол, и Денис, пропустив сильный удар в голову, безвольно наблюдал за ножом, опускавшимся на него, точно гром с неба, ему показалось, что наступила развязка.

— Сделай же что-нибудь! Хватит стучать в бесполезные двери! — кричал, срываясь, Денис.

Марина тут же узнала голос мужа. Потом прекратился стук. Так неожиданно, что ей показалось, будто она оглохла.

Потом посыпалось стекло.

Темная фигура появилась на лестнице и, отряхиваясь, шла наверх. К ее двери.

Не раздумывая, Марина открыла дверь еще до того, как рука дотянулась до звонка. Перед ней предстала страшная картина: у двери возвышался человек с красным от крови лицом, точно кожу с него сняли.

Марина замахнулась сковородкой, но окровавленный монстр успел схватить ее руку.

— Что, не узнаешь мужа? — спросил он и рукавом протер лицо.

— Денис... — прошептала она и поволокла обессиленного мужа в ванну.

Как назло не было воды. Во дворе кричали сирены, и Денис с намоченным полотенцем в руках спустился вниз.

Там уже собралась толпа народа, а соседи открывали свои бронированные двери только сейчас, когда смолкли стуки о помощи.

Жене Денис рассказал больше, чем записали для протокола. Когда остроносый, сидя на нем, занес руку для решающего удара, и Денис обратился к потусторонней силе за помощью — произошел последний стук, последнее, как потом оказалось, чудо в этой парадной.

Треснули стекла на первом этаже, на втором, на третьем, на четвертом. Осколки разлетались от подоконников, со звоном падали на кафель, врезались в перила...

Денис закрыл глаза. Мелкие осколки отлетали от его лица, путались в волосах.

Кусок стекла в форме ножа, как нарочно, лежал рядом с его правой рукой и, схватив его, Денис полоснул своего противника по горлу так, что кровь излилась на него красным фонтаном.

У него не возникло больших проблем. Преследователь Дениса оказался опасным рецидивистом в розыске.

Раненая нога быстро зажила. В рейс он ушел только через полгода. А стуков после того безумного дня больше не было, и проклятие подъезда, тревожившее его жителей в течение долгого времени, постепенно превратилось в легенду, которой никто не верил.

Свое старое жилье они продали позже, выручив больше денег, чем в свое время потратили. И когда Денис вернулся из рейса — они переехали в новую квартиру на престижном Французском бульваре. Там все было лучше и ничто не мешало им ощутить полноту семейного счастья в те дни, что они проводили вместе.

Единственный стук, который они слышали, производил трамвай № 5, ходивший по санаторно-пляжному маршруту. Они очень быстро привыкли к нему, а Денис его даже полюбил. Иногда, когда он скучал по морю, этот стук напоминал ему про конечную остановку трамвая — пляж "Аркадия".

Скорбь и теснота

Отрывок из киносценария

Ближний Восток. Июнь, 1963 г.

Тягин, немолодой уже — лет 50-ти — мужчина плотного телосложения, с брюшком, стоит в полдень на пыльной улочке небольшого ближневосточного городка. На нем светлый костюм, шляпа и темные очки. Он стоит в тени тентов, натянутых над тротуарами, и, по всей видимости, кого-то ждет. Под тентами идет торговля; вдоль прилавков движутся люди; по мостовой проезжают редкие покрытые пылью автомобили и автобусы.

Тягин смотрит на часы и идет к телефону; снимает трубку и набирает номер.

Советское консульство в этом же городке.

В спальне молодая женщина нервно собирает вещи, пакует их в чемодан. За ее сборами угрюмо наблюдает ее муж-консул, Александр.

Александр. И ты можешь вот так вот просто бросить меня здесь?..

Мария. Что значит "бросить"? Ты что, маленький ребенок? Ты взрослый мужчина. И прошу тебя, давай не будем в тысячный раз повторять одно и то же. Все уже решено.

Александр. Ничего еще не решено.

Мария. Все уже решено.

Александр. Ничего еще не решено.

В это время звонит телефон. Александр срывает трубку.

Александр. Алло!

Мария. Дай трубку, это меня!..

Александр. Алло!..

Мария бросается к Александру, но тот ее отталкивает, и так сильно, что Мария падает на разбросанные по полу вещи.

Улица городка.

У телефона-автомата стоит Тягин, прижав к уху трубку. Из трубки доносится "Алло!" — голос Александра. Тягин молчит.

Консульство. Спальня.